

Глава 121: Большая победа

Так же, как оценил Аньфэу, это была, несомненно, бойня. Меч Великого Пламени в руке Аньфэу создал пламенный вихрь на поле битвы. Там, где вспыхивал пылающий вихрь, люди, близкие к нему, были убиты. Сюзанна была больше похожа на уборочную машину, проходящую через людей по горизонтали и вертикали. Там, где прошел ее меч, в воздухе появлялся запах крови.

Санте, Зубин и другие все еще выпускали свою магию. Хотя маги и фехтовальщики были на одном уровне, способы, которыми они сражались, были совершенно разными. Если бы маги получили возможность летать в воздухе, фехтовальщики были бы в невыгодном положении и могли бы пассивно защищаться без каких-либо шансов отбиться. Это было потому, что фехтовальщики могли только сражаться с сиянием меча. Как только маги были в небе, у фехтовальщиков не было бы шанса выпустить их сияние меча. И наоборот, щиты магов и оборонительные магические массивы были довольно слабыми. Если бы их атаковали недоброжелательные фехтовальщики на небольшом расстоянии, результат был бы катастрофическим.

Битва между фехтовальщиками и магами на этом уровне не была так забавна. Ключ к победе заключался в том, какая сторона наступала. Однако смертельных случаев было намного больше, чем в битвах на более высоком уровне. Обычно бойцы старшего уровня могли быстро решить кто победит и кто выживет. Если бы Зубин, Санте и другие внезапно подверглись нападению со стороны группы фехтовальщиков, смертей было бы не меньше, чем у фехтовальщиков, которые сражались сейчас.

Удару ветра можно было противостоять боевой мощью. Однако большие огненные шары были проблемой. Когда жаркие волны пронзали людей, они не обязательно умирали, но определенно были обожжены до некоторой степени. Если бы Христиан и Риска присоединились к легиону, или если на небе появился бы метеор, они бы смогли, даже не имея возможности противостоять ему. Силы могут быть совершенно разными, даже когда одинаковая магия была выпущена магами с разными силами.

Наемник побежал к Аньфэу как сумасшедший монстр. Несколько ледяных ножей были кинуты в него, но все они отскочили от его боевой силы. Последний удар ветряного лезвия достал его и глубоко врезался в его кожу. Лезвие ветра превратилось в движущиеся элементы и исчезло в воздухе. Причина, по которой наемник был поражен ветром в конце, потому что он был выпущен Христианом.

Кровавое сражение быстро приближалось к концу. В купеческом караване и малой группе наемников было мало людей. Более половины из них были смертельно ранены. Христиан и другие остановились, чтобы посмотреть, как Аньфэу и Сюзанна сражались на поле битвы.

Все чувствовали, что навыки меча Сюзанны стали немного лучше, чем раньше, и ее отношение к битве тоже изменилось. Когда она была в состоянии боевых действий, она становилась холодной и относилась к жизни людей, как к ошибкам. Увидев, что люди умирают один за другим перед ней, она не замедлялась и не проявляла сочувствия, что было видно по ее лицу. У нее было не обнаружимое спокойствие в себе.

Искусства Меча Аньфэу заставили наблюдателей почувствовать, что они наслаждаются шоу.

Если посмотреть на их лица, Сюзанна была, несомненно, более красивой и приятной, чем Аньфэу. Сентиментальная Сюзанна выглядела восхитительно. Аньфэу выглядел неплохо, но он

не был сопоставим с Сюзанной с точки зрения внешнего вида. Если посмотреть на его навыки меча, Сюзанна была искусна с энергией сильной убийцы, в то время как у Аньфэу были танцевальные движения. Посмотрев на них обоих на поле битвы, все чувствовали, что у них есть иллюзия, что Аньфэу не убивал этих наемников и телохранителей; вместо этого они сами мчались к мечу Аньфэу один за другим.

Причиной этой иллюзии было движение ног Аньфэу. Прямые, диагональные и боковые движения меча были только для того, чтобы помочь им ускорить атаки или уклониться от атак противника. Движения ног Аньфэу были систематическими сами по себе. Для Аньфэу, каждый шаг ноги был самой атакой. Даже если он держал меч в руке еще под углом, с движениями ног, он все равно мог убить своего противника одного за другим. Усовершенствованные навыки атаки Меча добавили больше эффектов к его исполнению. Это был не просто простой расчет, а один плюс два.

Неизвестно, когда принцесса Шанса империи вышла из экипажа. Она спряталась в дальнем углу с человеком на руках. Она сосредоточилась на поле битвы издалека. У

Исиды больше не было этого онемевшего лица, вместо этого у нее была улыбка на ее лице под лунным светом.

Когда в банде осталось чуть более двадцати человек, они больше не могли принять ужасающее чувство и начали убегать во всех направлениях.

Христиан медленно приземлился перед Аньфэу и вопросительно посмотрел на него. Аньфэу кивнул ему, а затем Христиан махнул рукой. Риска и его товарищи преследовали тех людей в банде.

Меч Великого Пламени и Пламенный щит превратились в элементы и исчезли. Аньфэу прошел десять шагов в сторону.

«Бро, вставай, я знаю, что тебе не больно».

Никто не ответил. Вокруг были мертвые тела, чья кровь собиралась и сливалась в ручьи.

Аньфэу ударил по талии мертвого тела. Это мертвое тело воскресло, как будто его просто поразила молния. «Мастер Аньфэу, не убивай меня, не убивай меня». Глядя на пухлое тело, кем еще он может быть? Он был Ахабом, с кровью на лице и теле. Аньфэу знал, что он совсем не ранен и долго лежал на полу. Он страдал, когда люди наступали на него, но не издавал ни звука. Его сила воли была правдоподобной.

«Я решу, убить ли тебя, - улыбаясь, сказал Аньфэу.

«Мастер Аньфэу, это была не моя вина». Ахаб опустился на колени на земле. «Это был тот парень, он заставил меня сделать это. Мастер Аньфэу, пожалуйста, прости меня, я могу дать вам все, что у меня есть».

«Почему я слышал, что ты сказал атака раньше?» Очевидно, Аньфэу играл с ним.

«У этого парня был нож приставлен к моей спине, я должен был отдать этот приказ». У Ахаба уже были печальные слезы на глазах. «Мастер Аньфэу, мы друзья. Можете ли вы простить меня на этот раз?»

«Разве это так, как вы относитесь к своим друзьям? Вы сказали, что тот, у кого был нож к

спине, был командиром наемнической группы? Итак, после того, как он лег среди мертвых тел, вы тоже легли. Расскажи мне, что случилось.»

«Ты, сукин сын!». Парень закричал от гнева. Парень с толстыми бакенбардами сидел в крови. Конечно, он не проклинал Аньфэу. Он проклинал Ахаба. «Ахаб, ты, мать твою, ублюдок. Мои люди все умерли из-за тебя. Ты все еще лжешь. Я ...» Большой парень внезапно встал и бросился к Ахабу.

Ахаб был всего лишь магом, поэтому он упал на пол, прежде чем смог совершить оборонительные шаги. Этот большой парень был умным. Он знал, что Аньфэу не убил бы

их обоих, потому что они все еще имели для него значение. Он сильно ударил Ахаба, но не хотел убивать его. Несмотря на то, что Ахаб не умер от удара, его голова раздулась, как у свиньи, в мгновение ока.

«Достаточно. Скажи мне, чья это была идея?» - спокойно спросил Аньфэу.

«Это его, мастер», крикнул большой парень с толстыми бакенбардами.

"Это он." Крик Ахаба звучал намного слабее. Казалось, он умирает.

«Неважно, чья это идея. Мне все равно». Аньфэу указал пальцем. «Ты видишь там? Я попрошу их решить, будете ли вы жить или умрете. Если они не хотят убивать вас, я отпущу вас».

Большой парень поднял голову и посмотрел вдаль. Его кровавое лицо дрогнуло. Он узнал этих двух людей. Он знал, что он с ними сделал. Он отрезал сухожилие Исиды. Он был также первым парнем, который изнасиловал ее. Как эта женщина могла простить его? Если бы он знал, какова бы его ситуация, он бы относился к Исиде, как к своей семье. К сожалению, не было так много «если» в мире. Не было никакого смысла думать об этом.

Если принцесса империи Шанса не убежала бы, если Исида не убежала бы с принцессой, все эти события не произошли бы. У этого большого парня не было возможности подумать об этом.

Большой парень с бакенбардами внезапно вскочил и побежал к Христиану. Он не посмел сразиться с Сюзанной и Аньфэу. По сравнению с Сюзанной и Аньфэу, Христиан выглядел легкомысленным.

Сюзанна быстро положила руку на рукоятку меча, а затем она расслабилась, потому что увидела, что Аньфэу шагнул вперед и сильно ударил его с левой ноги, словно пронесся торнадо.

Этот удар попал парню с бакенбардами в лицо, а его тело продолжало двигаться вперед по импульсу. Его ноги качнулись в воздухе, и он тяжело упал на спину. Его лицо было кровавым, но на этот раз оно было совсем другим, чем когда Ахаб притворялся среди мертвых тел.

У волшебного мира были свои систематические навыки меча, но не было навыков боевого искусства, которые фокусировались на ногах. Удар Аньфэу был быстрым и блестящим. Глаза Сюзанны оживились, а затем она опустила голову, чтобы о чем-то подумать.

«Хуэй Вэй», - позвал Аньфэу.

"Иду". Хуэй Вэй бежал издалека.

«Возьми их и отведи к этим двум девушкам. Делай, что они говорят. Если эти две девушки не знают, что с ними делать, помоги». Аньфэу указал в сторону принцессы подбородком.

«Женщины склонны больше сочувствовать». Хуэй Вэй скривил губы. «Если эти две девочки захотят, чтобы они ушли, мы действительно должны отпустить их?» Хуэй Вэй только что официально присоединился к легиону, но он уже думал о легионе. Если позволить этим двум парням уйти, это приведет к неприятностям для легиона. Он не только отомстит легиону, но и вызовет проблемы в суде. Если бы он мог принять решение, Ахаб и большой парень уже были бы мертвы.

«Если эти девушки отпустят их, разве ты не знаешь, что делать?» Аньфэу улыбнулся.

«Мастер Аньфэу, пожалуйста, прости меня», - сказал Ахаб. Большой парень уже потерял сознание, но Ахаб все еще был трезв. Ахаб закричал, услышав, что происходит между Аньфэу и Хуэй Вэй. «Я отдам вам всех этих женщин-рабов. Пожалуйста, прости меня."

"Заткнись!" Хуэй Вэй шагнул вперед и ударил его в лицо .

«Эти женщины-рабы будут нашими в любом случае в соответствии с правилами. Как ты смеешь сказать, что ты дашь нам женщин-рабов? Ты такой идиот».

«Аньфэу, эти рабы ...» - спросил Христиан.

«Возьмите с собой нескольких людей и контролируйте этих наемников. Вам не нужно ничего делать с этими женщинами-рабынями».

"Я понял." Христиан кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/211787>